

Внести ко мнѣ просительную книгу съ означеніемъ ктитора къ сей, строиться имѣющей церкви. Прихожанамъ за достойное на первый случай, благочестивой купеческой вдовѣ Стефанидѣ Танбовцовой съ семействомъ, безыменнымъ лицамъ, общающимъ подаваніе и жителямъ Красной слободки изъявляю сямъ мою со всѣми гражданами благодарность. Обѣщаніе ихъ въ приходную книгу записать... Впрочемъ о деньгахъ не усумнѣваться, но приняться съ Божіею помощію за дѣло единогласно и ревностно пастырски увѣщаваю и прошу».

Вслѣдъ за этимъ бѣлгородскій городничій И. П. Леонтьевъ писалъ преосвященному Оеоктисту: «наиприличнѣйшее мѣсто быть церкви на *Базарной* площади, близъ *Курской* улицы, по плану, сдѣланному Харьковскимъ господиномъ архитекторомъ».

Разсмотрѣвъ планъ и фасадъ предложенной церкви, Архіепископъ Оеоктистъ отвѣчалъ городничему: «желаніе мое, чтобы всѣ три алтаря не были заслоняемы колоннами. Колоннамъ приличнѣе быть при входѣ въ церковь; архитекторъ назначилъ на планѣ и предъ алтаремъ колонны для симметріи, а симметрія стоящему или идущему на улицѣ не будетъ въ виду, а если и за алтаремъ будутъ колонны, то и воры между колоннами могутъ скрываться и дѣйствовать. Впрочемъ можно бы обойтись безъ колоннъ и при входахъ, какъ въ катедральномъ соборѣ; виднѣе бы было внутри церкви и денегъ менѣе употреблено было бы».

Въ письмѣ къ архитектору въ Харьковъ, котораго Архіепископъ Оеоктистъ называетъ Евгеній Алексѣевичъ, послѣ замѣтки объ устраненіи колоннъ, сказано: «полагаемую на колонны сумму, прибавя къ ней, граждане хотятъ употребить на построеніе колокольни *великолюбною* съ часами и курантами для красоты и славы всего города, поелику сія церковь будетъ между присутственными мѣстами и красными рядами, великолюбно устроенными въ довольномъ разстояніи и для построенія церкви. Нѣкоторые граждане желаютъ, чтобы придѣлы были съ накатными потолками для теплоты, но сіе, чаю, несоотвѣтственно будетъ вами начертаному фасаду. Вручитель